

Поборцев Алексей

По эту сторону войны

Тема Чечни вернулась на телевидение

Независимая - 2004 -
19 нояб. - с. 16.

Сергей Варшавчик

Тема чеченской войны, в последнее время находящаяся под негласным запретом на основных федеральных телеканалах, в связи с десятилетием начала конфликта начинает вновь появляться на телеэкранах. С 22 по 24 ноября, в 20.50 НТВ начинает показ нового 3-серийного документального сериала «По ту сторону войны», в котором участвуют политики и генералы, прежде не дававшие интервью. О причинах того, как и почему началась война в Чечне, «НГ» беседует с автором фильма, специальным корреспондентом НТВ Алексеем Поборцевым.

Алексей, как родилась идея фильма? К десятилетию начала первой чеченской войны? Или как ответ документальному 5-серийному фильму «Чеченский капкан», показанному не так давно по REN TV?

— Идея на самом деле родилась уже давно. Еще на старом НТВ, к

5-летию событий, мы пытались разобраться, как началась первая война, но поняли, что прошло слишком мало времени. А главное, люди, которые могли что-то рассказать, тогда были закрыты. Собственно говоря, фильм не столько о войне, которая там, конечно, есть, куда от нее деться? Но это не то, что было у коллег по REN TV. У нас фильм о том, как принимались решения, как все получилось и откуда ноги растут. Самая трудная задача была не сценарий написать, а найти людей, принимавших решения, и убедить их об этом рассказать. Поскольку наше кино начинается с 1989 года, когда главой Чечено-Ингушской республики был назначен Доку Завгаев, мы всячески улаживали его рассказать нам о том, как все начиналось. Но он, будучи хитрым лисом, понимает, что, мягко говоря, ему нечем гордиться в той ситуации. Он категорически не согласился. До последнего момента мы уговаривали и ключевую фигуру тех событий — Ельцина, но он тоже не пошел. Зато согласились все люди, которые были на секретном совещании Совета безопасности. Сейчас мы не будем называть их фамилии, поскольку до выхода фильма на экран мне не хочется раскрывать довольно мощный эксклюзив. Во всяком случае, в ходе работы над «По ту сторону войны» я узнал много

деталя себя нового.

— Например?

— Я полагал, как и многие, что решение о начале войны было принято 29 ноября 1994 года на заседании Совета безопасности России. Выяснилось, что все было не так. На том заседании решение о вводе войск было только озвучено. На самом деле оно было принято на секретном, полностью закрытом заседании Совбеза, которое состоялось за три недели до 29 ноября. Участники событий в фильме восстановили это изобилующее драматическими моментами заседание буквально по минутам. На том заседании было сделано два противоположных по духу доклада. В одном доказывалось, что нужно вводить войска и обязательно это делать сейчас (очевидцы рассказывают, что Доку Завгаев поддержал докладчика, сообщив, что у чеченцев есть старинная традиция посыпать освободителям дорогу мукой). Благо, по данным выступавшего, 70% жителей Чечни будут за нас, плюс их поддержат казаки, 20% будут колебаться и только около 10% окажут активное сопротивление. Потом выступил другой человек — он тоже есть у нас в фильме, — который сказал: «Борис Николаевич, войска вводить нельзя, ситуация крайне взрывоопасная, дорогу никто для нас мукой посыпать не будет, по нашим данным, поскольку мы им дали 3 года, они уже подготовили хорошие вооруженные силы, которые приведены в состояние полной боевой готовности, у вас есть докладная записка по

Алексей Поборцев попытался разобраться в причинах начала первой чеченской войны.

Фото Артема Житенева (НГ-фото)

этому поводу». Ельцин молча сидел, насупившись, и, выслушав обе стороны, объявил перерыв на 10 минут. Вернувшись с перерыва членом Совета безопасности, в том числе и Грачев, было сказано: все, ребята, решение принято, через две недели доложить о готовности. Единственное, что смог Пал Сергеевич, так это спросить: «А может, через три недели?» Борис Николаевич сказал: «Хорошо, через три». А через три недели состоялось то, что состоялось 29 ноября. И 11 декабря в республику вошли войска, что называется, «с опорой на оппозицию».

— Но до 29 ноября и 11 декабря, как известно, было 26 ноября, когда неизвестно чьи танки штурмовали Грозный...

— Об этой операции тоже подробно рассказано в фильме людьми, готовившими ее. Придана она была в Федеральной

позицию, давая ценные указания Гантамирову и Автурханову.

— Батурин и Котенков есть в фильме?

— Батурин категорически отказался, удивившись нашей осведомленности. Котенков — тоже. В то же время самое для меня удивительное было то, что Грачев не просто согласился рассказать, как все было, но сделал это очень откровенно.

— Вы нашли для себя ответ, почему была такая спешка с введением войск в Чечню?

— Между отдельными гражданскими и военными ведомствами шла настоящая конкуренция за право решить первым эту проблему, чтобы заслужить благосклонность Бориса Николаевича. К тому же не надо забывать, что тогда вторым по популярности человеком в Чечне после Дудаева был Руслан Хасбулатов. И когда его кандидатуру предложил Сергей Степашин, тогдашний руководитель администрации

ске рвануло (всего) 2 тонны). За что и был представлен к ордену Боевого Красного Знамени. И это все скрывалось. Как и тот факт, что Ельцин встречался с Дудаевым в Грозном. Нам об этом рассказал бывший соратник Ельцина и тогдашний первый министр МВД России Андрей Дунаев, человек, который 7 ноября 1991 года отправил телеграмму задержать Дудаева любой ценой или уничтожить. Встреча произошла в апреле 1990 года, когда Борис Николаевич в рамках предвыборной поездки по Северному Кавказу побывал в Грозном. По словам Дунаева, после митинга Ельцин зашел за угол дома Совета министров, где с балкона проходило его выступление, и встретился с Дудаевым, тогда еще только приехавшим в республику. О чем они говорили, Дунаев не знает, но с тех пор Дудаев повторял одну и ту же фразу: «Я хочу выстраивать с Борисом Никола-

— А вы напомнили Грачеву его историческую фразу насчет того, что Грозный можно взять за два часа одним парашютно-десантным полком?

— Грачеву, конечно, очень не хотелось бы, чтобы эта фраза была в фильме, но тем не менее слова из песни не выкинешь. Это он сказал после того, как провалилась операция ФСК. А фраза была произнесена здесь, в Москве, когда ждали какого-то важного американского генерала и Грачев ходил в ожидании по коридору. И вдруг он поворачивается к оператору и заявляет, что вводит танки в город было глупостью и далее про десантный полк.

— А через несколько недель он сделал ту же глупость, введя танки в город.

— Да, эту операцию фактически не готовили. Почему? Понять невозможно. Был шанс у Грачева остаться если не героем, то по крайней мере честным человеком (хотя до этого он Белый дом расстрелял, так, на минуточку), но давал в отставку в знак несогласия. Он этим шансом не воспользовался. А армии, по сути дела, не было. И он это прекрасно знал, и все остальные это знали. Уже после начала войны в Моздоке вновь прибывшие военнослужащие из сводных полков просили показать, как водить БМП и как из него стрелять. Уже в ходе штурма Грозного очевидцы рассказывали, что к лейтенанту подбежал обалдевший солдат, который заявил, что у него сломалась снайперская винтовка. Оказывается, боец не знал, что после последнего выстрела надо вернуть затвор на место. И таких случаев — масса.

— В итоге чудовищные потери, особенно в Майкопской бригаде, которая полностью потеряла.

— Мы общались с человеком, который занимался в российской армии на тот период потерями. Ничего такого сенсационного он не сказал, но назвал цифры. За первые 2 недели боев в городе Грозном Министерство обороны потеряло более 2 тысяч убитыми и более 500 человек пропавшими без вести. Кстати, то, что Майкопская бригада вся погибла, — легенда. Она понесла чудовищные потери, включая комбрига Савина, но продолжала воевать дальше.

— Почему сериал заканчивается взятием Грозного?

— Наверное, просто сил не хватило. К тому же многие тогда полагали, что Грозный взят, проблема решена. Но с этого все только начиналось. Если бог даст и все будет нормально, мы доснимем еще несколько серий.

— Как долго, на ваш взгляд, будет длиться эта война?

— Знаете, я задал этот вопрос за 4 дня до гибели Ахмаду Кадырову. И он сказал такую фразу: «Если б нам не мешали, мы бы ее постарались побыстрее закончить. Но даже при всем нашем желании, лет 10 как минимум должно пройти».

Самая трудная задача была не сценарий написать, а найти людей, принимавших решения, и убедить их об этом рассказать

службе контрразведки, и весной 1994 года тогдашний руководитель ФСК по Москве и Московской области Евгений Савостьянов предложил Ельцину в докладной записке несколько вариантов того, что надо делать с мятежной республикой: 1) проигнорировать, 2) ввести войска, 3) опереться на оппозиционные силы. Ельцин поставил галочку напротив третьего варианта. После этого, по словам Савостьянова, к нему зачастили представители этой оппозиции, которые говорили приблизительно одно и то же: «Вы здесь живете, какая у меня власть, только дайте мне деньги, помогите немножко оружием — и проблема Дудаева будет решена в течение месяца». Любопытно, что, несмотря на то что операцию разрабатывали в ФСК, ее проведение и осуществление было поручено совсем другим людям.

— ГРУ?

— В том числе. Общее руководство операцией осуществлял тогдашний шеф Миннаца Николай Егоров, которого Ельцину представили как казака, человека, который сможет решить чеченскую проблему, а курировал от Кремля человек, чья фамилия ни разу не всплывала до сих пор. Это известный космонавт Юрий Батурин, а тогда — помощник президента по национальной безопасности. На должность же технического исполнителя выбрали бывшего танкиста, а ныне представителя президента в Совете Федерации, генерал-лейтенанта Александра Котенкова, который лично принимал танки в Моздоке и инструктировал оп-

президента Сергей Филатов не осмелился Ельцину принести такую докладную записку. Он сказал: «Вы понимаете, я не самоубийца». И надо действительно понимать ситуацию того времени. Для Ельцина Хасбулатов оставался человеком, который еще недавно пытался у него забрать власть и только-только вышел из Лефортово. К тому же мало кто знает, но 15 октября 1994 года фактически весь город Грозный был захвачен войсками оппозиции из Надтеречного района практически без боя. Погибли 7 или 8 человек. До президентского дворца осталось 400 или 800 метров.

— Да, соблазн был велик...

— И тут случился один из трагических моментов, которыми изобилует вся чеченская война. После фактического захвата Грозного руководители операции стали звонить своим начальникам Котенкову и Батурину в Москву и спрашивать, что дальше? Им сказали: «Выйти из города». Почему — вот самая большая тайна. 16 ноября оппозиция вывела войска из города, из которого ранее бежали Дудаев и его министры. Мы, кстати, раскопали любопытный факт, что он, между прочим, познакомился с Павлом Грачевым еще до Афганистана, где они вместе бомбили душманов. Павел Сергеевич давал координаты — 22 М бомбил, лично участвуя в боевых вылетах. А Ту-22 М — очень мощная машина, которая в состоянии вести ковровую бомбардировку 3-тонными бомбами (для сравнения, в результате страшного теракта в Волгодон-

евичем личные доверительные отношения) и всегда настаивал на личной встрече. Но вторая личная встреча так и не состоялась.

— Спустя 10 лет ваши герои признают свои ошибки? Например, за то, что практически все оружие, включая ракеты, оставили чеченцам.

— Частично. Говорят, что юридически в правительстве поднимался вопрос о том, что, мол, надо бы оружие забрать. Все соглашались, а конкретного человека, который бы это взял на себя, — так и не нашлось. Самую интересную историю поведал Грачев. Весной 1992 года, когда ситуация уже полностью вышла из-под контроля Москвы, Дудаев заявил, что, если вывоз тяжелой техники будет продолжен, он отдаст приказ расстреливать офицерские семьи. После чего пригласил это обсудить своего сослуживца по Афганистану. Грачев прилетел в Грозный и застал не только Дудаева, но и Яндарбиева, Удугова и Масхадова. По словам Грачева, между ними состоялся примерно такой диалог: «Паш, ты зачем у меня оружие забираешь? Это мое». — «Брось, Джохар, какое твое?» — «А почему вы Украине и другим республикам половину оставляете, а нам нет? Чем мы хуже?» Дело зашло в тупик, а там соратники сидят, вооруженные и бородастые. Грачев говорит: «Хорошо, Джохар, давай так: 70% — мне, 30% — тебе. Не могу же я с пустыми руками вернуться». Сторговались 50 на 50. И чеченцы выполнили соглашение. Благо, Дудаев захватил больше, чем нужно.